

УДК 93/94-930.2
DOI: 10.17223/19988613/48/8

В.В. Керов

ЕКАТЕРИНБУРГ, ТОМСК, ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ: КАКАЯ ОНА, РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ «ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ», И ЗАЧЕМ ОНА НУЖНА?

Исследуется формирование истории повседневности как специального направления современной исторической науки со своими теоретическими концепциями. Рассматриваются динамика и методы различных «историй повседневности» («l'histoire de la vie quotidienne», «Alltagsgeschichte», «Alltagskulturgeschichte» и др.). В центре внимания автора – отечественная история городской повседневности. Выявляется специфика этого сектора истории повседневности, его проблемное поле, цели, структура и объект исследования. С этой целью осуществляется сопоставительный анализ двух историографически значимых работ, изданных в Екатеринбурге и Томске.

Ключевые слова: история повседневности; городская повседневность; историография; методология.

История повседневности, без всякого сомнения, представляет собой одно из самых модных и популярных направлений исторической науки последних десятилетий. Считаясь одной из новейших исторических субдисциплин, история повседневности в то же время имеет историю длиной около двух с половиной веков. Как отмечал А. Бюргер, с появлением журнала «Анналы» в конце 20-х гг. XX в. история повседневности и антропологическая история «не родились, а возродились» [1. С. 30].

В действительности ее начало можно отнести к последней четверти XVIII в. Одним из первых ее авторов был историк-иезуит П.-Ж.-Б. Легран д'Осси, опубликовавший в 1783 г. первые три тома «Истории частной жизни французов с зарождения нации до наших дней» из многих планировавшихся [2].

Однако в Предварительных замечаниях он обозначил объект всего исследования. Это забытые историками того времени «горожанин в своем городе, крестьянин в своей хижине, дворянин в своем замке, т.е. француз среди его трудов, развлечений, в кругу семьи и детей», а также «рыбалка, охота, садоводство и цветоводство, кроме того, многие другие аспекты» жизни человека [Ibid. Т. 1. Р. 5, 13]. И позже, несмотря на увлеченность историков первой половины XIX в. – эпоху формирования многих европейских государств – политической историей, работы по истории повседневности в то время все же появлялись (см., напр.: [3, 4]).

В конце XIX в. тенденция не исчезла (см., напр.: [5]).

С конца 20-х гг. XX в. авторы журнала «Анналы экономической и социальной истории» (ныне – «Анналы. История, социальные науки») в ходе формирования «новой исторической науки», позже названной «исторической антропологией», активно использовали анализ повторяющихся социальных практик различных исторических социальных общностей. К 50–60-м гг. XX в. слияние истории ментальностей и истории повседневности реализовалось. Ярким проявлением этого были работы Ф. Броделя, видевшего «структуры повседневности» в условиях жизни и деятельности чело-

века в разных аспектах: от природных условий до быта и гендерных ситуаций [6], а позже кульминацией историографического процесса стала работа Э. Ле Руа Ладюри [7].

При этом история повседневности довольно быстро не только создала обширнейшую литературу, но и вышла из-под критики за фактографический нетеоретизированный характер. Помимо броделевской концепции возникали и другие. Еще раньше, в 1936 г., один из первых теоретиков истории повседневности немецкий социолог Н. Элиас опубликовал результаты блестящего исследования динамики бытовых поведенческих практик «высшего слоя мирян» Западного Средневековья, предварив его развитой «теорией цивилизации». Элиас исходил из того, что весь исторический процесс, все трансформации «состоят из действий отдельных людей, но в то же время в результате таких действий возникают институты... которые не планировались ни одним из этих действующих индивидов». Этот «социогенез» определяет «изменения поведения и психического *habitus*'а» и составляет «механизм исторических изменений» [8. Т. 1. С. 53, 54].

Теоретическая основа развития французской, преимущественно «анналистской», историографии истории повседневности заложена трудами не только Ф. Броделя, но и Ф. Арьеса и Ж. Дюби. Эта *histoire de la vie quotidienne*, включающая историю частной жизни, используется как инструмент для выявления скрытой, аморфной и спонтанно проявляющейся ментальности конкретно-исторических социальных общностей [9].

В середине 1980-х гг. оформилась германская история повседневности, которая так и называлась – *Alltagsgeschichte* и имела своей особенностью очень серьезное концептуальное обоснование. Был четко сформулирован объект исследований – «будничные опыт и поведение», а точнее, повседневная «социальная практика людей», причем людей «маленьких», рядовых, тех, «кто остался безымянным в истории». Это в чистом виде «история снизу», причем методическим ядром является микроисторический анализ. В работах

отдельных авторов *Alltagsgeschichte* есть своя специфика, но для всех них важнейшая задача связана, кроме развития исторического знания и методов исторической науки, «с критикой теорий, концептов и методов». Подвергая анализу повседневность маленьких людей», А. Людтке, Х. Медик, Ю. Шлюмбом, К. Хаузен, М. Кром и др. подвергают сомнению и верифицируют распространенные теории и концепции [10. С. 77, 83 и др.; 11. С. 53–58, 80–81 и др.].

Позже М. Дингес сформулировал концепцию *Alltagskulturgeschichte* – «новой культурной истории повседневности», основанной на теории «стилей жизни» как архетипов поведения в корреляции с условиями эпохи, социальной принадлежностью и пр. [12].

Широко разрабатывается различная проблематика истории повседневности с целью решения исследовательских задач, не связанных непосредственно с повседневностью. В таких работах она используется для того, чтобы взглянуть на некую проблему с иной, неординарной позиции, используя новые углы зрения. Так, примером может служить содержание конференции, посвященной истории питания (*Foodways*) в России и СССР. Авторы докладов проводили исследования с целью выявления социально-политического характера движения вегетарианцев в России в начале XX в. (Д. Голдштейн), внедрения советской властью социально-политического неравенства при помощи государственных столовых различных категорий (М. Борреро), остроты национального вопроса в позднем СССР (Г. и Р. Ротштейн) и т.п. (см.: [13]).

В нашей стране быт, нравы и обычаи, а также повседневные практики стали изучаться с 40-х гг. XIX в. (см.: [14–18 и др.]).

Хотя некоторые советские историки и называли период деятельности перечисленных и родственных им авторов как «бытописательский» (цит. по: [19. С. 23]), эти работы не были лишены теоретической основы. Этнограф и археолог В.В. Пасек утверждал, что «обычаи народа в обширном смысле есть сокровищница его прошлого, его знаний философии, медицины, всей его жизни, его особенности и самобытности. Без этой особенности народ был бы бесхарактерен, несчастен, ничтожен» [20. С. 562].

В советское время исследования по истории повседневности, прежде всего бытовых практик, продолжались, но были глубоко идеологизированы. Л.Д. Троцкий писал о серьезном значении быта как «обстановки и обихода жизни», прежде всего, рабочих. «Быт накапливается стихийным опытом людей, – отмечал Троцкий, – изменяется стихийно... и в итоге отражает гораздо больше прошлое человеческого общества, чем его настоящее». Троцкий настаивал и на необходимости изучения быта: «...чтобы подняться культурно на более высокую ступень, рабочему классу... нужно продумать свой быт. А для этого нужно познать его» [21. С. 21]. Троцкому вторили А.В. Луначарский [22], Ю. Ларин [23] и другие советские и партийные деяте-

ли. Параллельно развивались и конкретные исследования [24, 25 и др.].

После Великой Отечественной войны история быта оставалась совершенно марксистско-ленинской [26]. Даже краеведческие исследования, содержащие описание «быта и нравов» советского периода, содержали необходимые цитаты и были основаны на классовом подходе (см.: [27]). Однако уже с 1960-х гг. стали публиковаться научно-исторические работы нового, вполне европейского типа (см., напр.: [28]). Одновременно продолжалось исследование рабочего (см., напр.: [29, 30]), колхозного (в меньшей степени, историографию см.: [31, 32]) и семейного быта (историографию см.: [33; 34; 35. С. 74–80]). Однако это направление не осознавалось как отдельное, как самостоятельный научный проект.

После ликвидации идеологического контроля в постсоветской исторической науке история повседневности развивалась во взрывной форме. В последнюю четверть XX в. были опубликованы тысячи статей и монографий по различным аспектам повседневной истории как на общенациональном, региональном, этническом, так и микроисторическом материале. В первые годы развивалась в основном история быта. Были даже попытки превратить эту тему в особое научное направление. Организаторы всероссийской конференции по истории быта прямо заявили: они «убеждены, что изучение истории российского быта является одним из наиболее перспективных направлений в исторической науке» [36. С. 4].

Однако довольно быстро модной стала именно история повседневности, появились «гендерная повседневность», «революционная повседневность», «экономическая повседневность», «военная повседневность», «рабочая (и даже «производственная») повседневность» и пр. (историографию см.: [37–42]). Обширную литературу получила «политическая повседневность» [43–46].

Сразу началось складывание методологической базы этого направления и даже его институционализация. В 2002 г. был образован Научный совет РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее». Его председатель академик Ю.А. Поляков считал, что «история – это прежде всего повседневная жизнь, опрокинутая в прошлое... История повседневности – совокупность судеб миллиардов людей, живших в далеком и близком минувшем, имевших как общие глобальные черты, так и специфические, региональные, национальные, наконец, индивидуальные. Задачей истории повседневности являются отображение их образа жизни в историческом разрезе, выявление общего и особенного, неизменного, традиционного, сохраняющегося столетиями и нового, ежедневно рождаемого буднями» [47].

Поляков обозначил проблематику истории повседневности:

1) историко-демографические исследования (рождаемость, смертность, продолжительность жизни, здоровье, заболеваемость, состояние медицинского обслуживания и его доступность);

2) изучение семьи, брака, семейных и интимных отношений, в том числе добрачных и внебрачных, взаимоотношений поколений, воспитания детей в семье;

3) «жизненные условия» (жилье, питание, одежда, транспорт, коммуникации, состояние сферы услуг, обеспеченность бытовой техникой и проч.);

4) проблемы досуга, отдыха, занятий спортом, соблюдение праздничных обрядов [48. С. 8].

Ю.А. Поляков, однако, не увидел, как и советские историки, в истории повседневности нового направления в науке, а лишь отражение «возросшего интереса к старой, но непрерывно обновляющейся проблематике» [47. С. 127]. Обозначение объекта – это очень важно, поскольку, с иронией отметила немецкий антрополог К. Липп, в литературе по истории повседневности «существует столь же много “повседневностей”, сколько есть авторов, ее [повседневность] изучающих» (цит. по: [49. С. 17]). Однако создание совета и заявления его председателя не обеспечили создания глубокой теории истории повседневности. Значение совета было в ином, его появление и деятельность Ю.А. Полякова сыграли решающую роль в признании этого направления. Проблемы истории повседневности, несмотря на их популярность, и не только в ученой среде (в серии «Живая жизнь: повседневная жизнь человечества» вышло более 100 научно-популярных, чаще просто популярных книг), считались мелкотемьем, данью моде, коммерческим направлением и т.п. Автору этого материала пришлось в 2004 г. ссылаться на Научный совет РАН, чтобы убедить руководство диссовета и кафедры вполне тогда приличного московского вуза утвердить название кандидатской диссертации, включавшее слово «повседневность». Теперь же во многих вузах читается курс «История повседневности» (правда, не всегда наполненный адекватным содержанием). Было опубликовано даже несколько учебников по курсу «Российская повседневность» (см., напр.: [50, 51]).

Вал работ по «истории повседневности», «повседневной истории» или какой-нибудь «советской повседневности» увеличился еще больше, приобретая междисциплинарный аспект (см., напр.: [52, 53]) и массовый диссертационный формат в национальном и региональном масштабах (см., напр.: [54–57 и др.]). Анализ диссертаций показал, что их теоретический уровень, несмотря на историографические очерки с обильными сносками, невысок. Об этом можно судить, рассматривая цели таких исследований. Это в подавляющем большинстве случаев «реконструкция повседневного образа жизни...», «комплексное научное исследование основных черт повседневности...» или вообще «изучение повседневной жизни» каких либо социальных, региональных и тому подобных общностей той или иной эпохи. Фактически речь идет об отсутствии научных целей у таких работ, а точнее – о слабом теоретическом фундаменте отечественной истории повседневности.

Редко, но встречаются более или менее внятные формулировки целей диссертационных исследований:

«выявление основных тенденций и особенностей развития повседневной жизни...» и даже «выявление влияния исторических условий [например, революции 1917 г.] на повседневный быт и мораль... и влияния этих изменений на поведение...».

Часто теоретическое обоснование исследования по истории повседневности, вслед за Ю.А. Поляковым, ограничивалось перечислением функциональных типов повседневных социальных практик: «Жизнь людей – это труд и отдых, будни и праздники, забота о хлебе насущном, свадьбы и похороны, рождение детей, их воспитание и образование, гражданские и церковные обряды...» В данном случае – в результате, как следует из выводов, анализ этих практик имел своей целью выявление особенностей эпохи нэпа и корректировку соответствующих концепций [58. С. 287, 335].

И все же четверть века развития отечественной истории повседневности не прошли зря в смысле ее обеспечения теорией, а точнее, теориями. Прежде всего речь идет о многочисленных методологических работах известного гендеролога Н.Л. Пушкаревой [59].

В первую очередь Пушкарева, как обычно, определяет проблемное поле. Это «сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах», образ жизни и его изменения «у представителей разных социальных слоев», трансформация «их поведения и эмоциональных реакций на жизненные события» [60. С. 3]. Несмотря на некоторые сомнения, Пушкарева таким определением объединяет «повседневную» и «частную» историю, не останавливаясь, впрочем, на этом. Во-первых, она признает, что история повседневности – «новая отрасль исторического знания» [Там же]. Во-вторых, структуры повседневности составляют «почву порядка, власти, познания» и «определяются специфически организованными дисциплинарными пространствами общества». В-третьих, «изучение истории повседневности заставляет разглядеть типологию там, где она хуже всего просматривается: в индивидуальных решениях, принимаемых в различных ситуациях. И тогда выясняется, что история повторяется потому, что так медленно меняемся мы сами – не отвлеченные, виртуальные социальные структуры, а именно мы, живые люди. “История повседневности” доказывает: люди не одинаково движутся по одной и той же колее, а потому индуктивный путь – путь к постижению общего (представлений о мире некоторой группы людей или всего общества) через отдельное (жизни, “повседневности” отдельных людей) – весьма продуктивный путь воссоздания жизни ушедших столетий» [Там же. С. 20–21].

С учетом упоминания Пушкаревой важности для истории повседневности микроисторического подхода не вызывает сомнений попытка синтеза теоретико-методической составляющей французской «анилистской» истории повседневности и немецкой *Alltagsgeschichte*.

Развиваются методологические усилия и других историков в других направлениях (см., напр.: [61]). Некоторые авторы приняли теоретическую модель немецкой [62. С. 704–711; 63] или французской истории повседневности (см., в частности, работы П.Ю. Уварова (ныне председателя упомянутого выше Научного совета РАН), напр.: [64]).

Развивается и проблематика исследований по истории повседневности, появляются ее новые направления, новые, по крайней мере, для российской науки. Одной из наиболее масштабных тематик стала «городская повседневность», или «повседневность горожан». В принципе, этой проблеме не менее 235 лет: еще Ж.-П.-Б. Легран д'Осси писал в 1782 г. о необходимости осветить жизнь «горожанина в его городе» [1. Р. 5]. Однако у нас акценты были иными. В дореволюционной литературе речь шла об обычаях, нравах и быте, прежде всего, русского крестьянства. Городской быт фигурировал лишь в работах, относящихся к Древней Руси, и речь шла в основном о Москве и Великом Новгороде. В советское время городской быт рассматривался нередко, но исследования имели четкую классовую ориентацию и посвящены были рабочему быту. В постсоветской историографии поначалу изучались (по советской инерции) городские сообщества – купечество и мещанство (историографию см.: [65. С. 27–30]), а также городское управление [66, 67; историографию см.: [65. С. 3–18].

Речь шла в основном об «истории и состоянии русского города». Классическим примером из новейшей историографии такой работы является книга Л.В. Кошман [65]. Здесь основная часть текста посвящена типологическим особенностям города, истории мещанства и профессионального образования, а «общественному и домашнему укладу жизни», а также «нравственным и культурным ценностям» – всего 15 страниц из 448, и еще 100 страниц – инфраструктуре, в том числе санитарно-медицинским учреждениям, почте, телеграфу и другим факторам, определяющим условия жизни горожанина, включая памятники. Другой пример – знаковое исследование А.И. Куприянова, имеющее историко-культурологический характер, но содержащее и элементы истории повседневности как одну из составляющих [68].

В то же время идея Легран д'Осси все же нашла своих последователей. Отдельные исследования появились в 1990-е гг. [69, 70], но именно 2000-е гг. дали множество работ, в том числе диссертационных, посвященных «городской повседневности» [71–74 и др.].

Как же такая повседневность самоидентифицируется? Это, прежде всего, социальная и культурная инфраструктура городского социума – условия существования горожан, а также демография, «городской быт» и нравы. В числе множества трудов по истории городской повседневности, что характерно для мировой науки, есть работы разного исследовательского уровня. И среди них можно выделить, на наш взгляд, несколько «вершин».

Как не парадоксально, это книги исследователей не из Москвы и Петербурга, даже не из Центральной России. Речь идет о представителях Урало-Сибирского региона. Именно здесь в последние годы активнейшим образом развивается история городской повседневности [75–79], причем часто на очень высоком уровне. Свидетельством тому работы ученых из Екатеринбурга [80] и Томска [81].

Эти исследования имеют много общего и много различий. Прежде всего, это действительно труды по истории городской повседневности. Обе работы в равной степени демонстрируют знакомство с методологическими наработками Н.Л. Пушкаревой и других методологов. При этом активно используется микроисторический анализ, но не в духе *Alltagsgeschichte*, а в специфической манере, ориентированной на обильное приведение цитат из многочисленных источников. Для авторов обоих исторических произведений характерно понимание города как центра модернизационных процессов, являющегося «генератором изменений во всех сферах жизни общества и средоточием взаимодействия и взаимовлияния различных этнических и социокультурных групп» [80. С. 12].

Город в этих книгах – действительно квинтэссенция «динамичной» культуры и быта эпохи в отличие от «медленного» крестьянского пространства. По словам И.М. Гревса, описания городов – «это прекрасное пособие для изучения замечательных очагов, где цветут высшие дары человечности» (цит. по: [Там же. С. 5]). Схож здесь и объект исследования – поведение, одежда и мода, досуг. Важна для авторов и хозяйственная повседневность. И дело здесь не в том, что В.П. Микитюк является специалистом в области истории предпринимательства. А.Н. Жеравина, специализируясь на иных темах, в то же время особо подчеркивает профессионализм усилий томичей в производственной деятельности различного характера и на разнообразных предприятиях – от кондитерской фабрики Тихонова до иконописной и ризочеканной мастерских.

В обеих книгах показана эволюция различных аспектов «городской повседневности» и прежде всего досуга. Именно досуг оказывается самым «демонстративным» и ярким проявлением цивилизационных трансформаций, проходивших на рубеже XIX–XX в. В уральском исследовании рассказ о развлечениях горожан даже разделен на две главы, в одной из которых анализируются именно «новации в сфере досуга», в том числе спорт и кинематограф.

Особенностью российской истории повседневности, прежде всего городской, является повышенный интерес к девиантному поведению, в том числе к преступлениям и преступникам. П.-Ж.-Б. Легран д'Осси и А. Франклен изучали «правильного» горожанина. Э. Ле Руа Ладюри нашел в истории Монтанью единственное убийство за целое поколение, а главным видом «преступления» (но, вероятно, не девиации) был адюльтер. Х. Медик также описал лишь «преступле-

ния» сельских pietистов против традиций и обычаев. В российской же городской истории первые работы в этой области имели акцент на криминальную девиацию [69, 70]. Н.Б. Лебину, несмотря на пионерский характер ее труда, серьезно критиковали именно за то, что она попыталась «отразить жизнь города через концепцию девиантного поведения, свести все многообразие городской жизни к социально ущербным маргинальным или патологическим проявлениям» [82. С. 29]. В представленных работах такого акцента, конечно, нет. Однако в екатеринбургской работе описывается «деятельность» «хулиганов и пьяниц», «преступников и проституток». В книге А.Н. Жеравиной содержится целый раздел «Криминогенная ситуация в городе». Кроме того, приведены еще и «способы обмана покупателя» – обсчет, обвес, продажа некачественных товаров, вроде залежалой кильки, заплесневелых срезов с сыра, поддельных ювелирных украшений из «самоварного золота» и пр. Все авторы анализируют причины преступности (социальное неравенство, ухудшение материального положения, большое количество мигрантов, широко распространенная алкоголизация и пр.). Здесь авторы также видят проявление модернизационных процессов, в частности включение Екатеринбурга в железнодорожную сеть и рост мобильности населения.

Важно, что свой интерес к преступности историки объясняют тем, что криминальная обстановка очень беспокоила горожан. Это чрезвычайно существенный фактор для формирования структуры работ. Фактически авторы двух книг представили все, что, с их точки зрения, было значимым для екатеринбуржцев и томичей. И здесь оба труда равны в серьезном внимании к городу как «среде обитания», к его инфраструктуре, в том числе социальной. Благоустройству, связи, водоснабжению, медицине, транспорту, общепиту и даже освещению городских улиц, как и содержанию отхожих мест, посвящена значительная часть обоих текстов. Это то, что определяло качество жизни горожан и потому остро воспринималось ими. Принцип, связанный с ответом на вопрос «что делает нашу жизнь такой?», оказывается ключевым для формирования исследований в сфере истории городской повседневности.

Общность имеет и источниковая база двух работ. В екатеринбургском издании есть небольшое количество ссылок на архивные документы фондов предприятий и предпринимателей, а также на статистические

источники и мемуары, но подавляющее большинство источников – материалы печатных изданий: новости, сообщения, публицистические статьи и пр. В томской книге – совершенно та же картина. К сожалению, недостаточно использовались важные для такой проблематики делопроизводственные источники государственных учреждений, например фондов полиции, городского управления и пр. (см.: [83. С. 326]).

А вот дальше обнаруживаются различия, обусловленные не личными интересами авторов, но, скорее, спецификой городов. Уральские историки не могли обойти образовательную сферу, ей уделено достойное место. Но в работе А.Н. Жеравиной, живущей и работающей в Томске, где был создан первый за Уралом Сибирский императорский университет, а сейчас чуть ли не треть населения – студенты, истории образования и образовательных учреждений отведена половина объема. Зато у уральцев более 40% основного текста посвящена досугу, хотя это, вероятно, не особенность Екатеринбурга как столицы развлечений, а концептуальный акт, связанный избранием данной сферы общественной жизни для выявления модернизационных процессов.

И еще один момент. Кроме интереснейших и очень информативных иллюстраций, хорошего литературного языка, книги роднит любовь авторов к своим городам. Это не абстрактный город Лейпцига, мы видим отдельные, своеобразные и особенные для авторов города, а сами исторические произведения фактически превращаются в образцы применения микроисторического анализа к городской повседневности. Кроме того, история здесь тесно связана с современностью: недаром обе работы завершаются списком исторических и современных названий городских улиц.

И вообще эти работы, несмотря на их очевидный академизм, выглядят предназначенными не только, а может быть, и не столько для историков. А.Н. Жеравина прямо выражает надежду, что «кто-нибудь обнаружит здесь своих предков» [81. С. 7], автор предисловия к уральскому изданию предлагает читателям вдобавок узнать «многие екатеринбургские тайны», а В.П. Микитюк и О.Н. Яхно сами называют свою монографию «путешествием» [80. С. 11, 14].

Не эти ли цели в действительности вызвали к жизни существенную часть российской истории городской повседневности?

ЛИТЕРАТУРА

1. История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М. : Изд-во РГГУ, 1996. 255 с.
2. Legrand d'Aussi P.-J.-B. Histoire de la vie privée des Français depuis l'origine de la Nation jusqu'à nos jours. Paris : Imp. de Ph.-D. Pierres, 1782. Partie I, T. 1–3.
3. Gigault de La Bédollière É. Histoire des mœurs et de la vie privée des Français. Paris : Imp. de V. Lecou, 1847–1849. 3 vol.
4. Gigault de La Bédollière É. Histoire de la mode en France. Leipzig : Druck. A. Dürr, 1858. 188 p.
5. Franklin A. La vie privée d'autrefois. Arts et métiers, modes, moers, usages des Parisiens de XIIIe a XVIIIe siècles d'après des documents originaux ou inédits. Paris : Ed. Plon, Nourrit et C-ie, 1892. 27 vol.
6. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. М. : Прогресс, 1986. Т. 1 : Структуры повседневности: возможное и невозможное. 623 с.
7. Ле Руа Ладюри Э. Монтанью, окситанская деревня (1294–1324). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. 544 с.

8. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования : в 2 т. М.; СПб. : Университетская книга, 2001. Т. 1. 332 с.; Т. 2. 382 с.
9. Арьес Ф. К истории частной жизни // История частной жизни / под ред. Ф. Арьеса, Ж. Дюби. М. : Новое литературное обозрение, 2016. Т. 1. С. 7–27.
10. Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. 1998/99. М. : РОССПЭН, 1999. С. 77–100.
11. Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М. : РОССПЭН; Германский исторический институт в Москве, 2010. 271 с.
12. Дингес М. Историческая антропология и социальная история: через теорию «стиля жизни» к «культурной истории повседневности» // Одиссей. Человек в истории. М. : Наука, 2000. С. 96–124.
13. Food in Russian History and Culture / ed. by M. Glants, J. Toomre. Bloomington ; Indianapolis : Indiana University Press, 1997. 250 p.
14. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт Древней России. М. : Directmedia, 2013. 113 с.
15. Карнович Е.П. Очерки и рассказы из старинного быта Польши. СПб. : Тип. Ф.С. Сушинского, 1873. 352 с.
16. Карнович Е.П. Исторические рассказы и бытовые очерки. СПб. : Изд. А.С. Суворина, 1884. 4, 517, [4] с.
17. Костомаров Н.И., Забелин И.Е. О жизни, быте и нравах русского народа. М. : Просвещение, 1996. 576 с.
18. Сахаров И.П. Сказания русского народа : в 2 ч. СПб. : Изд. А.С. Суворина, 1885. 564 с.
19. Пушкарева Н.Л. История повседневности и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения // Гласник Этнографического института САНУ. Београд, 2005. Т. LIII. С. 21–34.
20. Шмидт С.О. Послесловие // Костомаров Н.И., Забелин И.Е. О жизни, быте и нравах русского народа. М. : Просвещение, 1996. С. 561–574.
21. Троицкий Л.[Д.] Чтобы перестроить быт, надо познать его // Троицкий Л.[Д.] Соч. М. ; Л. : Госиздат, 1927. Т. 21. С. 16–21.
22. Луначарский А.[В.] О быте. М. : Госиздат, 1927. 83 с.
23. Ларин Ю. Строительство социализма и коллективизация быта. М. : Прибой, 1930. 61 с.
24. Сабсович Л.М. Социалистические города. М. : «Московский рабочий», 1930. 124 с.
25. Хвойник И. О современной мебели // Советское искусство. 1926. № 7. С. 43–55.
26. Струмилин С.[Г.] Рабочий быт и коммунизм // Новый мир. 1960. № 7. С. 203–220.
27. Дмитриенко Н.М. Историческое краеведение. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2013. 221 с.
28. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. М. ; Л. : Наука, 1966. 242 с.
29. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). М. : Наука, 1979. 208 с.
30. Крузе Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса в России в 1900–1914 гг. Л. : Наука, 1981. 142 с.
31. Давыдов Д.В. Культура крестьянской повседневности 1920-х годов (по материалам ТаССР) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань : КНИТУ КАИ, 2012. 40 с.
32. Новожилов А.Г. Этнографическое изучение колхозного крестьянства в 1930–1950-х годах // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2012. Вып. 2. С. 90–101.
33. Изменение положения женщины и семья. М. : Наука, 1977. 213 с.
34. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М. : Изд-во: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. 317 с.
35. Пушкарева Н.Л. История женщин и гендерный подход к анализу прошлого в контексте проблем социальной истории // Социальная история : ежегодник, 1997. М. : РОССПЭН, 1998. С. 69–91.
36. История российского быта : материалы XIV Всероссийской заочной научной конференции. СПб. : Нестор, 1999. 263 с.
37. Раздел «Революционная» повседневность // Социальная история : ежегодник, 2009. СПб. : Алетейя, 2010. С. 95–146.
38. Сенявская Е.С., Сенявский А.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы : в 6 т. М. : МГИМО-Университет, 2010. Т. 3. С. 197–211.
39. Козлов Н.Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сер. История. 2012. № 2. С. 93–110.
40. Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М. : РОССПЭН, 2004. 258 с.
41. Коробков Ю. Социальный облик горнозаводских рабочих Урала в пореформенный период: особенности формирования и определения // Проблемы российской истории: Journal of Russian History's Studies. 2010. Вып. 10. С. 5–16.
42. Доронина Т.В. Повседневность рабочего класса Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск : Омский гос. пед. ун-т, 2006. 24 с.
43. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 годов / отв. ред. А.К. Соколов. М. : РОССПЭН, 1998. 328 с.
44. Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах / отв. ред. А.К. Соколов. М. : РОССПЭН, 1998. 352 с.
45. Тяжелникова В.С. Общественная работа в советской повседневности 1920-х гг. // Человек в российской повседневности : сб. науч. статей. М. : СТИ МГУ сервиса, 2001. С. 97–101.
46. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. М. : РОССПЭН, 1999. 229 с.
47. Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Российская история. 2000. № 3. С. 125–132.
48. Поляков Ю.А., Жиромская В.Б. Человек в повседневности: прошлое и настоящее. Научный совет РАН // Вестник Российского университета Дружбы народов. Сер. История России. 2003. № 2. С. 7–9.
49. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения повседневности // Социальная история. 2007. М. : Алетейя, 2007. С. 9–21.
50. Российская повседневность: от истоков до середины XIX века : учеб. пособие / под ред. Л.И. Семенниковой. М. : Университет, 2006. 240 с.
51. Российская повседневность: вторая половина XIX – начало XXI века : учеб. пособие / под ред. Л.И. Семенниковой. М. : Университет, 2009. 244 с.
52. Брусиловская Л.Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели»: метаморфозы стиля. М. : Изд-во УРАО, 2001. 188 с.
53. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб. : СПб. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. 320 с.
54. Назаров А.И. Повседневная жизнь молодежи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Тамбовской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов : ИПЦ ТГТУ, 2010. 24 с.
55. Григорьева А.Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. : Изд-во МГУ, 2003.
56. Синанов Б.А. Повседневная жизнь «нового студенчества» Северной Осетии в 1920-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ : Изд-во Северо-Осетин. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 2010. 22 с.

57. Адамов М.А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви в XVIII – начале XX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск : Изд-во КГУ, 2011. 26 с.
58. Журавлев С.В., Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы // Социальная история : ежегодник, 1997. М. : РОССПЭН, 1998. С. 287–335.
59. Пушкарева Н.Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история : ежегодник, 2004. М. : РОССПЭН, 2005. С. 93–112.
60. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19.
61. Лебина Н.Б. Советская повседневность: проблемы семиотической реконструкции // Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб. : Дмитрий Булавин, 2006. С. 11–28.
62. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / под общ. ред. А.К. Соколова. М. : РОССПЭН, 2004. 744 с.
63. Журавлев С.В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки // Людтке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М. : РОССПЭН, 2010. С. 3–27.
64. Уваров, П.Ю. Под сводами Дворца правосудия. Семь юридических коллизий во Франции XVI века. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 248 с.
65. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М. : РОССПЭН, 1998. 448 с.
66. Писарькова Л.Ф. Московская городская дума. 1863–1917. М. : Мосгорархив, 1998. 568 с.
67. Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М. : Новый хронограф. 2010. 752 с.
68. Куприянов А.И. Культура горожан русской провинции конца XVIII – первой половины XIX в.: опыт межрегионального исследования : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М. : ИРИ РАН, 2007. 53 с.
69. Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города в 1920–1930-х годах // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 30–42.
70. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб. : Журнал «Нева» и др., 1999. 334 с.
71. Корноухова Г.Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах Астраханской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. : Изд-во РУДН, 2004. 23 с.
72. Ольнева О.В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль : Изд-во ЯрГУ им. П. Демидова, 2005. 24 с.
73. Гончарова О.В. Повседневная жизнь провинциального российского города на рубеже XIX–XX вв.: на материалах Нижнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань : АГУ, 2007. 23 с.
74. Черничкина В.А. Повседневная жизнь губернского города Владимира в последней трети XVIII – первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир : ВлГУ, 2007. 25 с.
75. Косякова Е.И. Повседневная жизнь Новониколаевска-Новосибирска 1919–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2006. 23 с.
76. Борин А.Г. Формирование городского образа жизни в индустриальном городе : дис. ... канд. ист. наук. Томск : Том. гос. ун-т, 2010. 27 с.
77. Елизов А.Г. Повседневная жизнь городского населения Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск : Краснояр. гос. аграрный ун-т, 2012. 24 с.
78. Мордвинцева А.В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945–1953 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень : ТГУ, 2010. 25 с.
79. Рафикова С.А. Повседневная жизнь сибирских горожан в 1960-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск : СО РАН, 2013. 24 с.
80. Микитюк В.П., Яхно О.Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков. Очерки городского быта. Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2014. 488 с.
81. Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 402 с.
82. Сенявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XXI века) // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. М. : МОНФ, 2001. С. 25–34.
83. Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVII века. М. : РГГУ, 2006. 403 с.

Kerov Valeriy V. National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: vykerov@gmail.com

YEKATERINBURG, TOMSK, FURTHER EVERYWHERE: WHAT IS IT: THE RUSSIAN "CITY EVERY DAY LIFE" AND WHY IT IS NECESSARY?

Key words: every day history; city daily occurrence; historiography; methodology.

The article is devoted to the formation of everyday life history as a separate direction of modern historical science with its theoretical concepts. Its formation can be attributed to the last quarter of 18th century. The historian Jesuit P.-J.-B. Legrand d'Aussy was one of its first authors. The dynamics of development and methods of various “everyday histories” are considered in the paper. “L'histoire de la vie quotidienne” of Annales’ school is focused on identification of mentality by means of everyday life features analysis. German “Alltagsgeschichte” is actively using the microhistorical analysis. One of its major purposes is the verification and updating of the accepted historical concepts. “Alltagskulturgeschichte” is based on the theory of “lifestyles” as behavior archetypes in correlation with era conditions, social accessory and so forth.. In our country life and customs as every day repeating social practitioners began to be studied since the 40^{-ies} of the 19th century. Soviet everyday life history continued study life conditions, was very ideological. This historiographical direction quickly grew in the post-soviet history, taking various elements of foreign theories of the every day life history. A number of news directions in everyday life history with its own subjects of research arose (“revolutionary daily occurrence”, “working daily occurrence”, “gender daily occurrence” etc.). Russian history of city everyday life is in the focus of the article. Specific features of this scientific sector, its problem areas, purposes, structure and an object of a research are explored. The comparative analysis of two historiographically significant works, published in Ekaterinburg (authors – Vladimir Mikityuk and Olga Yakhno) and Tomsk (Anisa Zheravina) is carried out for this purpose. The analysis demonstrated that the structure of city everyday life is due to citizens interests. These interests, in turn, were determined by those aspects of public life which provided their standards of living: city economics, infrastructure and as well as social one too (transport, post, education, medicine etc.), leisure and entertainment, criminality. The development of these aspects is also represented by historians as manifestation of the society modernization and its quintessence – the city. Research approaches of compared authors combine theoretical provisions of the Russian methodologists, first of all Natalia Pushkareva, and micro-

history elements in the spirit of German Alltagsgeschichte. The source basis of the history of city everyday life is composed from press materials – headline news, statistics, journalism and commercial advertisements.

REFERENCES

- Mikhina, E.M. (ed.) (1996) *Istoriya mental'nostey, istoricheskaya antropologiya. Zarubezhnye issledovaniya v obzorakh i referatakh* [History of Mentalities, Historical Anthropology. Foreign Studies in Reviews and Abstracts]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
- Legrand d'Aussi, P.-J.-B. (1782) *Histoire de la vie privée des Français depuis l'origine de la Nation jusqu'à nos jours* [History of the Privacy of the French from the Origin of the Nation to the Present Day]. Vol. 1–3. Paris: Imp. de Ph.-D. Pierres.
- Gigault de La Bédollière, É. (1847–1849) *Histoire des mœurs et de la vie privée des Français* [History of French Manners and Private Life]. Paris: Imp. de V. Lecou.
- Gigault de La Bédollière, É. (1858) *Histoire de la mode en France* [History of Fashion in France]. Leipzig: Druck. A. Dürr.
- Franklin, A. (1892) *La vie privée d'autrefois. Arts et métiers, modes, moers, usages des Parisiens de XIIIe à XVIIIe siècles d'après des documents originaux ou inédits* [The private life of old. Arts and crafts, fashion, manners, uses of Parisians from the 13th to the 18th centuries according to original or unpublished documents]. Paris: Ed. Plon, Nourrit et C-ie.
- Braudel, F. (1986) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV – XVIII vv.: v 3 t.* [Material civilization, economics and capitalism, the 15th – 18th centuries: In 3 vols]. Vol. 1. Moscow: Progress.
- Le Rua Ladyuri, E. (2001) *Montayyu, oksitanskaya derevnya (1294–1324)* [Montaio, the Oxitan village (1294–1324)]. Translated from French by V.A. Babintsev. Ekaterinburg: Ural State University.
- Elias, N. (2001) *O protsesse tsivilizatsii. Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniya : v 2 t.* [On the process of civilization. Sociogenetic and psychogenetic studies: In 2 vols]. Translated from German. Vol. 1–2. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga.
- Ariès, F. (2016) K istorii chastnoy zhizni [To the history of private life]. In: Ariès, F. & Duby, J. (eds) *Istoriya chastnoy zhizni* [The History of Private Life]. Vol. 1. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pp. 7–27.
- Lüdtke, A. (1999) Chto takoe istoriya povsednevnosti? Ee dostizheniya i perspektivy v Germanii [What is the history of everyday life? Its achievements and prospects in Germany]. *Sotsial'naya istoriya*. 1998/99. pp. 77–100.
- Lüdtke, A. (2010) *Istoriya povsednevnosti v Germanii Novye podkhody k izucheniyu truda, voyny i vlasti* [The History of Everyday Life in Germany. New Approaches to the Study of Labour, War and Power]. Translated from English and German. Moscow: ROSSPEN; Germanskiy istoricheskiy institut v Moskve.
- Dinges, M. (2000) *Istoricheskaya antropologiya i sotsial'naya istoriya: cherez teoriyu "stilya zhizni" k "kul'turnoy istorii povsednevnosti"* [Historical anthropology and social history: Through the theory of "style of life" to the "cultural history of everyday life"]. In: Gurevich, A.Ya. (ed.) *Odissey. Chelovek v istorii* [Odyssey. Man in history]. Moscow: Nauka. pp. 96–124.
- Glants, M. & Toomre, J. (eds) (1997) *Food in Russian History and Culture*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press.
- Kavelin, K.D. (2013) *Vzglyad na yuridicheskiy byt Drevney Rossii* [A Look at the Legal Life of Ancient Russia]. Moscow: Directmedia.
- Karnovich, E.P. (1873) *Ocherki i rasskazy iz starinnogo byta Pol'shi* [Essays and Stories from the Old Life in Poland]. St. Petersburg: Tip. F.S. Sushchinskogo.
- Karnovich, E.P. (1884) *Istoricheskie rasskazy i bytovye ocherki* [Stories on History and Everyday Essays]. St. Petersburg A.S.Suvorin.
- Kostomarov, N.I. & Zabelin, I.E. (1996) *O zhizni, byte i nravakh russkogo naroda* [On Everyday Life and Customs of the Russian People]. Moscow: Prosveshchenie.
- Sakharov, I.P. (1885) *Skazaniya russkogo naroda: v 2 ch.* [The Tales of the Russian People: in 2 Parts]. St. Petersburg: A.S. Suvorin.
- Pushkareva, N.L. (2005) *Istoriya povsednevnosti i etnograficheskoe issledovanie byta: raskhozhdeniya i peresecheniya* [The history of everyday life and ethnographic research of everyday life: Divergence and intersection]. *Glasnik Etnografskogo instituta SANU*. Vol. LIII. pp. 21–34.
- Schmidt, S.O. (1996) Posleslovie [Afterword]. In: Kostomarov, N.I. & Zabelin, I.E. *O zhizni, byte i nravakh russkogo naroda* [On Everyday Life and Customs of the Russian People]. Moscow: Prosveshchenie. pp. 561–574.
- Trotsky, L.[D.] (1927) *Sochineniya* [Works]. Vol. 21. Moscow; Leningrad: Gosizdat. pp. 16–21.
- Lunacharskiy, A.[V.] (1927) *O byte* [On Everyday Life]. Moscow: Gosizdat.
- Larin, Yu. (1930) *Stroitel'stvo sotsializma i kollektivizatsiya byta* [Construction of socialism and collectivisation of everyday life]. Moscow: Priboy.
- Sabsovich, L.M. (1930) *Sotsialisticheskie goroda* [Socialist Cities]. Moscow: Moskovskiy rabochiy.
- Khvoynik, I. (1926) O sovremennoy mebeli [About modern furniture]. *Sovetskoe iskusstvo*. 7. pp. 43–55.
- Strumilin, S.[G.] (1960) *Rabochiy byt i kommunizm* [Working Life and Communism]. *Novyy mir*. 7. pp. 203–220.
- Dmitrienko, N.M. (2013) *Istoricheskoe kraevedenie* [Local History]. TomskTomsk State University.
- Romanov, B.A. (1966) *Lyudi i nravy Drevney Rusi. Istoriko-bytovye ocherki XI–XIII vv.* [People and Customs of Ancient Russia. Historical and Everyday Essays of the 11th – 13th centuries]. Moscow; Leningrad: Nauka.
- Kiryanov, Yu.I. (1979) *Zhiznennyy uroven' rabochikh Rossii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Living Standards of Russian Workers (the late 19th and early 20th centuries)]. Moscow: Nauka.
- Kruze, E.E. (1981) *Usloviya truda i byta rabochego klassa v Rossii v 1900–1914 gg.* [The Working and Living Conditions of the Working Class in Russia in 1900–1914]. Leningrad: Nauka.
- Davydov, D.V. (2012) *Kul'tura krest'yanской povsednevnosti 1920-kh godov (po materialam TaSSR)* [Peasants' everyday life culture in the 1920s (a case study of the Tatar Soviet Socialist Republic)]. Abstract of History Dr. Diss. Kazan.
- Novozhilov, A.G. (2012) The history and ethnographic study of collective farm peasantry in the late 1920's and 30's. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Saint-Petersburg University. History*. 2. pp. 90–101. (In Russian).
- Kharchev, A.G. (1977) *Izmenenie polozheniya zhenshchiny i sem'ya* [Change in the Position of Women and Family]. Moscow: Nauka.
- Orlov, I.B. (2010) *Sovetskaya povsednevnost': istoricheskiy i sotsiologicheskiy aspekty stanovleniya* [Soviet Everyday Life: The Historical and Sociological Aspects]. Moscow: HSE.
- Pushkareva, N.L. (1998) *Istoriya zhenshchiny i gendernyy podkhod k analizu proshlogo v kontekste problem sotsial'noy istorii* [History of women and the gender approach to the analysis of the past in the context of social history problems]. In: Anderson, K.M. & Borodkin, L.I. (eds) *Sotsial'naya istoriya* [Social History]. Moscow: ROSSPEN. pp. 69–91.
- Poltorak, S.N. (ed.) (1999) *Istoriya rossiyskogo byta* [The History of Russian Everyday Life]. St. Petersburg: Nestor.
- Pushkareva, N.L. (ed.) (2010) *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik, 2009* [Social History. Yearbook, 2009]. St. Petersburg: Aleteyya. pp. 95–146.
- Senyavskaya, E.S. & Senyavskiy, A.S. (2010) *Voennaya povsednevnost' kak predmet istoricheskogo issledovaniya: teoretiko-metodologicheskie problemy* [Military everyday life as an object of historical research: Theoretical and methodological problems]. In: Naryshkin, S. & Torkunov, A. (eds) *65 let Velikoy Pobedy: v 6 t.* [65 years of the Great Victory: In 6 vols]. Vol. 3. Moscow: MGIMO-Universitet. pp. 197–211.

39. Kozlov, N.D. (2012) Everyday life of the people in the years of the Great Patriotic war. Some aspects of the modern Russian historiography. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. Ser. Istoriya*. 2. pp. 93–110. (In Russian).
40. Zhuravlev, C.B. & Mukhin, M.Yu. (2004) “Krepost' sotsializma”: *Povsednevnost' i motivatsiya truda na sovetskom predpriyatii, 1928–1938 gg.* [The “Fortress of Socialism”: Daily life and motivation of work at a Soviet enterprise, 1928–1938]. Moscow: ROSSPEN.
41. Korobkov, Yu. (2010) Sotsial'nyy oblik gornozavodskikh rabochikh Urala v poreformennyy period: osobennosti formirovaniya i opredeleniya [Social image of Urals miners in the post-reform period: Formation and definition]. *Problemy rossiyskoy istorii – Journal of Russian History Studies*. 10. pp. 5–16.
42. Doronina, T.V. (2006) *Povsednevnost' rabocheho klassa Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [The daily life of the working class of Western Siberia in the late 19th and early 20th centuries]. Abstract of History Cand. Diss. Omsk: Omsk State Pedagogical University.
43. Sokolov, A.K.(ed.) (1998a) *Golos naroda. Pis'ma i otkliki ryadovykh sovetskikh grazhdan o sobyitiyakh 1918–1932 godov* [The Voice of the People. Letters and responses of ordinary Soviet citizens about the events of 1918–1932]. Moscow: ROSSPEN.
44. Sokolov, A.K.(ed.) (1998b) *Obshchestvo i vlast': 1930-e gody. Povestvovanie v dokumentakh* [Society and Power: The 1930s. Narration in the Documents]. Moscow: ROSSPEN.
45. Tyazhelnikova, V.S. (2011) Obshchestvennaya rabota v sovetskoj povsednevnosti 1920-kh gg. [Public work in the Soviet everyday life of the 1920s]. In: *Chelovek v rossiyskoy povsednevnosti* [Man in Russian Everyday Life]. Moscow: STI MGU servisa. pp. 97–101.
46. Zubkova, E.Yu. (1999) *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953 gg.* [Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945–1953]. Moscow: ROSSPEN.
47. Polyakov, Yu.A. (2000) Chelovek v povsednevnosti (istoricheskie aspekty) [Man in everyday life (historical aspects)]. *Rossiyskaya istoriya*. 3. pp. 125–132.
48. Polyakov, Yu.A. & Zhiromskaya, V.B. (2003) Chelovek v povsednevnosti: proshloe i nastoyashchee [Man in everyday life: past and present]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta Druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii – RUDN Journal of Russian History*. 2. pp. 7–9.
49. Pushkareva, N.L. (2007) Predmet i metody izucheniya povsednevnosti [The subject and methods of studying everyday life]. In: Pushkareva, N.L. (ed.) *Sotsial'naya istoriya* [Social History]. Moscow: Aleteyya. pp. 9–21.
50. Semennikova, L.I. (ed.) (2006) *Rossiyskaya povsednevnost': ot istokov do srediny XIX veka* [Russian Daily Life: From Origins to the Middle of the 19th Century]. Moscow: Universitet.
51. Semennikova, L.I. (ed.) (2009) *Rossiyskaya povsednevnost': vtoraya polovina XIX – nachalo XXI veka* [Russian Russian Daily Life: The Second Half of the 19th –Early 21st centuries]. Moscow: Universitet.
52. Brusilovskaya, L.B. (2011) *Kul'tura povsednevnosti v epokhu “otepeli”: metamorfozy stilya* [Culture of Everyday Life during the “Thaw”: Metamorphoses of Style]. Moscow: URAO.
53. Leleko, V.D. (2002) *Prostranstvo povsednevnosti v evropeyskoy kul'ture* [Space of Everyday Life in European Culture]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Culture and Arts.
54. Nazarov, A.I. (2010) *Povsednevnyaya zhizn' molodezhi v sovetskom tylu v gody velikoy otechestvennoy voyny 1941 – 1945 gg. (na materialakh tambovskoy oblasti)* [Everyday life of youth in the Soviet during the Great Patriotic War in 1941–1945 (A case study of Tambov region)]. Abstract of History Cand. Diss. Tambov.
55. Grigorieva, A.G. (2003) *Sovetskaya povsednevnost' i uroven' zhizni naseleniya SSSR v 1953–1964 gg.* [Soviet daily life and standard of living of the USSR population in 1953–1964]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
56. Sinanov, B.A. (2010) *Povsednevnyaya zhizn' “novogo studenchestva” Severnoy Osetii v 1920-kh gg.* [The daily life of the “new students” of North Ossetia in the 1920s]. Abstract of History Cand. Diss. Vladikavkaz: North Ossetian State University.
57. Adamov, M.A. (2011) *Povsednevnyaya zhizn' uchashchikhsya dukhovnykh seminariy Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v XVIII – nachale XX vekov* [The daily life of students of theological seminaries of the Russian Orthodox Church in the 18th – early 20th centuries]. Abstract of History Cand. Diss. Kursk: Kursk State University.
58. Zhuravlev, S.V. & Sokolov, A.K. (1998) Povsednevnyaya zhizn' sovetskikh lyudey v 1920-e gody [The daily life of soviet people in the 1920s]. In: Anderson, K.M. & Borodkin, L.I. (eds) *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik, 1997* [Social History. Yearbook, 1997]. Moscow: ROSSPEN. pp. 287–335.
59. Pushkareva, N.L. (2005) “Istoriya povsednevnosti” i “istoriya chastnoy zhizni”: sodержanie i sootnoshenie ponyatiy [“The history of everyday life” and “history of private life”: The content and the correlation of concepts]. In: Anderson, K.M. & Sokolov, A.K. (eds) *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik, 2004* [Social History. Yearbook, 2004]. Moscow: ROSSPEN. pp. 93–112.
60. Pushkareva, N.L. (2004) The scope and methods of study of everyday life history. *Etnograficheskoe obozrenie*. 5. pp. 3–19. (In Russian).
61. Lebina, N.B. (2006) *Entsiklopediya banal'nostey: Sovetskaya povsednevnost': kontury, simvol'y, znaki* [Encyclopedia of banalities: Soviet everyday life: Contours, symbols, signs]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 11–28.
62. Sokolov, A.K. (2004) *Istochnikovedenie noveyshey istorii Rossii: teoriya metodologiya i praktika* [Source study of Russian newest history: The theory of methodology and practice]. Moscow: ROSSPEN.
63. Zhuravlev, S.V. (2010) Istoriya povsednevnosti – novaya issledovatel'skaya programma dlya otechestvennoy istoricheskoy nauki [The history of everyday life – a new research program for the national historical science]. In: Lyudtke, A. *Istoriya povsednevnosti v Germanii: novye podkhody k izucheniyu truda, voyny i vlasti* [The History of Everyday Life in Germany: New Approaches to the Study of Labor, War and Power]. Moscow: ROSSPEN. pp. 3–27.
64. Uvarov, P.Yu. (2017) *Pod svodami Dvortsa pravosudiya. Sem' yuridicheskikh kolliziy vo Frantsii XVI veka* [Under the arches of the Palace of Justice. Seven legal conflicts in France of the 16th century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
65. Koshman, L.V. (1998) *Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii XIX stoletiya: sotsial'nye i kul'turnye aspekty* [City and city life in Russia in the 19th century: Social and cultural aspects]. Moscow: ROSSPEN.
66. Pisarkova, L.F. (1998) *Moskovskaya gorodskaya дума. 1863–1917* [The Moscow City Duma. 1863–1917]. Moscow: Mosgorarkhiv.
67. Pisarkova, L.F. (2010) *Gorodskie reformy v Rossii i Moskovskaya дума* [City reforms in Russia and the Moscow Duma]. Moscow: Novyy khronograf.
68. Kupriyanov, A.I. (2007) *Kul'tura gorozhan russkoy provintsii kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX v.: opyt mezhregional'nogo issledovaniya* [Culture of the citizens of the Russian province in the late 18th – early 19th centuries: the experience of interregional research]. Abstract of History Dr. Diss. Moscow.
69. Lebina, N.B. (1994) *Tenevye storony zhizni sovetskogo goroda v 1920–1930-kh godakh* [Shadow aspects of the Soviet city life in the 1920–1930s]. *Voprosy istorii*. 2. pp. 30–42.
70. Lebina, N.B. (1999) *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920–1930 gody* [Daily life of the Soviet city: Norms and anomalies. 1920–1930]. St. Petersburg: Neva, Letniy sad.

71. Kornoukhova, G.G. (2004) *Povsednevnost' i uroven' zhizni gorodskogo naseleniya SSSR v 1920–1930-e gg. (na materialakh Astrakhanskoj oblasti)* [The daily life and standard of living of the USSR urban population in the 1920–1930s (a case study of Astrakhan region)]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
72. Olneva, O.V. (2005) *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo goroda v 1917 godu* [The daily life of the provincial city in 1917]. Abstract of History Cand. Diss. Yaroslavl.
73. Goncharova, O.V. (2007) *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo rossiyskogo goroda na rubezhe XIX–XX vv.: na materialakh Nizhnego Povolzh'ya* [The daily life of the provincial Russian city at the turn of the 20th centuries: a case study of the Lower Volga Region]. Abstract of History Cand. Diss. Astrakhan.
74. Chernichkina, V.A. (2007) *Povsednevnyaya zhizn' gubernskogo goroda Vladimira v posledney treti XVIII – pervoy poloviny XIX veka* [The daily life of the provincial city of Vladimir in the last third of the 18th – first half of the 19th centuries]. Abstract of History Cand. Diss. Vladimir.
75. Kosyakova, E.I. (2006) *Povsednevnyaya zhizn' Novonikolaevska-Novosibirska 1919 – 1941 gg.* [The daily life of Novonikolaevsk-Novosibirsk in 1919–1941]. Abstract of History Cand. Diss. Novosibirsk.
76. Borin, A. G. (2010) *Formirovanie gorodskogo obraza zhizni v industrial'nom gorode* [The formation of urban lifestyle in an industrial city]. History Cand. Diss. Tomsk.
77. Elizov, A.G. (2012) *Povsednevnyaya zhizn' gorodskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraja v seredine 1940-kh – seredine 1960-kh gg.* [The daily life of the urban population of the Krasnoyarsk Territory in the mid-1940s – mid-1960s]. Abstract of History Cand. Diss. Krasnoyarsk.
78. Mordvintseva, A.V. (2010) *Poslevoennaya gorodskaya povsednevnost': Tyumen' i tyumentsy v 1945–1953 gg.* [Post-war urban everyday life: Tyumen and its people in 1945–1953]. Abstract of History Cand. Diss. Tyumen.
79. Rafikova, S.A. (2013) *Povsednevnyaya zhizn' sibirskikh gorozhan v 1960-e gody* [The daily life of Siberian townspeople in the 1960s]. Abstract of History Cand. Diss. Novosibirsk.
80. Mikityuk, V.P. & Yakhno, O.N. (2014) *Povsednevnyaya zhizn' Ekaterinburga na rubezhe XIX – XX vekov. Ocherki gorodskogo byta* [The daily life of Yekaterinburg at the turn of the 20th centuries. Essays on urban life]. Ekaterinburg: AMB.
81. Zheravina, A.N. (2010) *Tomsk vtoroy poloviny XIX v. (po materialam dorevolyutsionnoy pechati)* [Tomsk in the second half of the 19th century (in the pre-revolutionary press)]. Tomsk: Tomsk State University.
82. Senyavskiy, A.S. (2001) *Povsednevnost' kak metodologicheskaya problema mikro- i makro-istoricheskikh issledovaniy (na materialakh rossiyskoy istorii XXI veka)* [Everyday life as a methodological problem of micro- and macro-historical research (a case study of Russian history of the 21st century)]. In: Kerov, V. V. (ed.) *Istoriya v XXI veke: istoriko-antropologicheskij podkhod v prepodavanii i izuchenii istorii chelovechestva* [History in the 21st century: The historical and anthropological approach in teaching and studying the history of mankind]. Moscow: MONF. pp. 25–34.
83. Kamenskiy, A.B. (2006) *Povsednevnost' russkikh gorodskikh obyvateley. Istoricheskie anekdoty iz provintsial'noy zhizni XVII veka* [Everyday Russian urban inhabitants. Historical anecdotes from the provincial life of the 17th century]. Moscow: Russian State University for the Humanities.